

Было у отца три сына

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл, о котором журнал «Помещик» рассказал в прошлом номере, известнейший предприниматель, хозяин огромных земельных и лесных владений, многочисленных торгово-промышленных заведений, не мог пожаловаться на отсутствие наследников. У владельца «заводов, газет, пароходов», имевшего заслуженную репутацию «водочного короля» Урала, было три сына – три наследных принца. Столь классическое для русских народных сказок число наследников невольно заставляет вспомнить чеканные строки из «Конька-Горбунка»:

*У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.*

Строго говоря, вышеприведенные стихотворные строчки не совсем точно подходят к сыновьям Альфонса Поклевского-Козелл, причем не только потому, что те, по мнению многих «судей решительных и строгих», отличались «умом и сообразительностью», но и потому что Альфонсовичей довольно сложно распределить по старшинству. Наиболее простой является ситуация с младшим сыном, на роль которого претендовал только Станислав Альфонсович, родившийся в 1868 году.

Положение же со старшим и средним сыновьями выглядит более запутанным. У Викентия Альфонсовича известна точная дата рождения – 14 января 1853 года. С Иваном Альфонсовичем все сложнее: по одним данным, он появился на свет в 1851 году, а по другим – сделал это позже, в 1865 году. Именно этот разнобой в датах рождения одного из отпрысков «водочного короля» Урала и не позволяет точно определить того, кто претендовал на роль «умного детины», а кому пришлось примерить одежду «и такого и сякого».

ВИКЕНТИЙ (1853- 1929)

Викентий Альфонсович появился на свет божий в 1853 году. Это счастливое для родителей событие произошло далеко за пределами Сибирско-Уральского региона. Первый отпрыск мужского пола в семье Поклевских родился в имени Быковщизна Бобруйского уезда Минской губернии. Спустя какое-то время юный дворянин уселся за гимназическую скамью, затем

последовал неудачный период учебы в Петербургском университете, который Викентий Поклевский оставил в 1874 году.

Расставшись с университетом, Викентий Альфонсович окунулся в мир бизнеса, постигая сию премудрость под руководством отца. Одновременно он успешно продвигался по чиновничьей лестнице, числясь на службе в ведомстве учреждений императрицы Марии. Эта структура, ведавшая благотворительными учреждениями, давала бизнесменам возможность путешествовать по табелю о рангах и добираться до чина действительного статского советника, ограничиваясь пожертвованиями и почти не появляясь на службе.

В июле 1878 года Викентий Альфонсович стал почетным членом Петербургской Покровской общины сестер милосердия. Не ограничиваясь пожертвованиями, он некоторое время принимал участие в практических делах общины, что принесло ему не только продвижение по служебной лестнице, но и знакомство со сливками столичной аристократии.

Одновременно Викентий Альфонсович плодотворно занимался коммерцией и благотворительностью на Урале. После смерти отца он возглавил семейную фирму, которая была зарегистрирована в Тюмени и Екатеринбурге с основным капиталом в 420 тыс. руб. Новая компания обладала огромным торгово-промышленным потенциалом, который включал в себя десятки промышленных предприятий и сотни торговых заведений. Викентию Поклевскому и его служащим удалось не только не растерять этот потенциал, но и увеличить его. Так, фирма упорно наращивала добычу асбеста, став одним из главных его экспортеров. Кроме того, Викентий Альфонсович организовал строительство медеплавильного завода, который действовал в 1908-1914 годах.

Отдавая значительную часть времени бизнесу, Викентий Альфонсович успевал заниматься общественными делами. В 1878-1881 годах он состоял почетным смотрителем Шадринского уездного училища, в 1883-1886 годах являлся попечителем Красноуфимского реального училища, в 1892-1895 годах занимал аналогичную должность при Вятской мужской гимназии. В 1903 году Викентий Поклевский стал почетным попечителем Екатеринбургской гимназии, которой помог обзавестись роскошным спортивным залом.

За плодотворную деятельность на ниве просвещения и благотворительности В. А. Поклевский был награжден рядом орденов, включая орден Святого Станислава 1-й степени. Кроме того, в 1904 году он был удостоен чина действительного статского советника. За чинами и орденами последовали новые назначения: в 1907-1912 годах Викентий Альфонсович являлся членом Государственного совета. Занимая этот пост, он сумел провести через совет немало решений, выгодных уральцам.

В годы Первой мировой войны Викентий Альфонсович проживал на Урале, занимаясь предпринимательством и общественной деятельностью. В революционную эпоху большинство его владений было национализировано. Один из екатеринбургских домов Поклевских (Покровский проспект, дом 48) в полном соответствии с лозунгом «Мир - хижинам, война - дворцам» был занят Советом рабочих и солдатских депутатов. Результаты «войны» не замедлили сказаться. Один из знакомых Поклевского позднее вспоминал: «Явившись в указанный час в столь знакомый мне дом Поклевского-Козелл, я не узнал тех чудных барских комнат, в которых так часто приходилось бывать в гостях у гостеприимных хозяев, - до такой степени все было загажено».

Проведя 1918-1919 годы на Урале, Викентий Альфонсович убедился, что большевики пришли к власти «всерьез и надолго», и поэтому предпочел уехать на Запад, последовав тем самым примеру братьев. Последние годы жизни В. А. Поклевский-Козелл провел в эмиграции.

ИВАН (1865- 1925)

Иван Альфонсович - то ли старший, то ли средний сын «водочного короля», - едва ли не самая неоднозначная личность в семействе Поклевских-Козелл. Предпринимательские премудрости он начал постигать еще при жизни отца, причем некоторые операции Иван Альфонсович вел самостоятельно. Так, в 1888 году он получил разрешительное свидетельство на поиск золота в Уральской горной области. Спустя некоторое время он открыл ряд золотых приисков в Оренбургской губернии.

После смерти отца Иван Альфонсович вошел в состав торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл», но затем вышел из него, получив при разделе несколько металлургических

заводов, расположенных в Вятской губернии, Бикбардинское имение с конным и винокурным заводами, а также большое количество торговых заведений. Став единоличным владельцем крупного состояния, Иван Альфонсович не замедлил воспользоваться преимуществами своего положения и постарался отдать дань прелестям обеспеченной жизни.

Блистал Иван Поклевский не только в Екатеринбурге и Перми, но и в обеих российских столицах, став вместе с одним из братьев постоянным героем светской хроники. В петербургском театральном журнале об этой стороне жизни Поклевских-Козелл говорилось следующее: «От знакомых я узнал потом, как безумствовали эти два брата Поклевские-Козелл с обеими Терлецкими, сколько прожили миллионов, сколько было проиграно денег в Монте-Карло, в Петербурге и Белокаменной».

В не менее цветистых фразах описывалась жизнь Ивана Альфонсовича на Урале. Так, в одном газетном репортаже о Поклевском-Козелл говорилось: «Это тот самый расточитель и самодур, далеко известный за пределами губернии, который в своем Осинском имении Бикбарда

стены кабинета вместо обоев оклеил кредитными бумажками. Это тот самый «добряк», который к Рождеству, доставляя гостям удовольствие, выписывал живые лимонные деревья из Италии. Тот самый, который пригоршнями бросал серебро деревенским ребятишкам, отпиравшим ворота на околице». Итак, в сознании многих россиян Иван Альфонсович остался как персонаж светской хроники, любитель красивых женщин и всевозможных удовольствий, «расточитель и самодур».

Иван Альфонсович не заслуживает столь однозначной характеристики. Живя в Бикбарде, он не только оклеивал стены кабинета бумажными деньгами (да и оклеивал ли?), но и уделял немало времени хозяйству. В 1891 году Иван Альфонсович открыл в Бикбарде конный завод, некоторые лошади которого, отправленные в 1898 году на всероссийскую выставку коннозаводства, были отмечены малой серебряной и бронзовой медалями. Кроме того, Иван Альфонсович стал ежегодно проводить в Бикбарде выставки крестьянских лошадей, поощряя лучших денежными премиями. Крестьяне оценили и другую форму помощи коннозаводству: при своем заводе Поклевский завел восемь кровных производителей для улучшения породы крестьянских лошадей, причем случка была бесплатной.

Заметный след оставил Иван Альфонсович и как благотворитель: в разные годы он был попечителем Буткинского и Бикбардинского начального училищ, почетным попечителем Пермской мужской гимназии. Занимая эти должности, он содействовал строительству учебных зданий, проведению текущих ремонтов, «обновлению и украшению» Благовещенской церкви при Пермской мужской гимназии. За свою деятельность на ниве просвещения Поклевский не раз получал благодарности попечителя Оренбургского учебного округа, а также ордена Станислава 2-й степени и Анны той же степени.

В начале XX века И. А. Поклевский- Козелл попал в сложное положение и разорился. Лишившись всех своих владений, он с трудом расплатился с частью долгов, после чего ему было позволено уехать в Европу, где он и прожил оставшуюся часть жизни.

СТАНИСЛАВ (1868- 1939)

Местом рождения Станислава Альфонсовича было село Талица Камышловского уезда Пермской губернии. Уральцам этот населенный пункт был известен тем, что в нем располагалась главная контора фирмы А. Ф. Поклевского-Козелл. Кроме того, в селе находились дрожжевинокурный, винокурный и пивоваренный заводы, являвшиеся собственностью «водочного короля».

Немалая часть детства Станислава Поклевского прошла в Талице. Время от времени родители отправляли его в свои имения, разбросанные по территории Белоруссии. А когда подошла пора грызть гранит науки, наследник «водочного короля» отправился в Царскосельский Александровский лицей, по окончании которого Станислав избрал родом своей деятельности службу на дипломатическом поприще. В 1887 году Станислав Альфонсович стал чиновником министерства иностранных дел.

Первые годы службы не ознаменовались какими-то крупными достижениями и успехами. Правда, Станислав Альфонсович сумел обратить на себя внимание столичного бомонда. Однако внимание высшего света стало результатом не столько дипломатических способностей С. А. Поклевского-Козелл, сколько его склонностью к разгульной жизни, которая особенно проявилась после смерти Альфонса Фомича в 1890 году.

Став вместе с братьями наследником огромного состояния, Станислав некоторое время наслаждался этим богатством. Числясь совладельцем торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского- Козелл», он не принимал значительного участия в его торгово-промышленных делах, которое стало еще более редким в конце 90-х годов, так как Станислав Альфонсович в 1897 году получил назначение на пост первого секретаря дипломатической миссии в Токио.

Один из дипломатов так прокомментировал назначение Станислава Поклевского на ответственную должность: «Поклевский-Козелл происходил из мелкопоместной польской шляхты. Его отец, попав в Сибирь и став там откупщиком, составил себе огромное состояние. Это пошло на пользу сыну при его дипломатической карьере. Говоря о Поклевском, Розен обыкновенно замечал, что «деньги прекрасно удобряют почву и дают в деле дипломатических отношений богатые всходы».

Летом 1901 года пресса сообщила о новом назначении Станислава Альфонсовича: «С. А. Поклевский-Козелл, бывший доселе секретарем миссии в Токио, назначен первым секретарем посольства в Лондоне». Отработав на этой должности несколько лет, Поклевский получил еще

более ответственное на-значение, став в 1906 году советником посольства в Лондоне. В дипломатических кругах об этом периоде деятельности С. А. Поклевского говорилось, что «...он играл большую роль, будучи одним из приближенных короля Эдуарда VII, во время русско-английского сближения, которое, как известно, наступило вскоре после Русско-японской войны».

За время службы в Токио и Лондоне младший Поклевский сумел составить себе отличную репутацию, которая зиждилась не только на его толстом кошельке, но и на великолепных деловых качествах. Известный государственный деятель С. Ю. Витте отозвался о Станиславе Альфонсовиче следующим образом: «... умный и дельный Поклевский-Козелл, интимный человек у короля Эдуарда и друг нынешнего министра иностранных дел Извольского...» Успехи Поклевского на дипломатическом поприще были отмечены начальством. Станислав Альфонсович был удостоен чина камергера двора его императорского величества, награжден орденами, в том числе орденом Станислава 1-й степени, а также назначен в 1908 году посланником в Тегеран. Об этом назначении в прессе заговорили еще в феврале 1908 года, причем журналисты наговорили Поклевскому немало комплиментов. Одна из газет, характеризуя кандидата на пост посланника, писала: «Это представитель молодой русской школы дипломатов: живой, умный, с хорошим образованием, прошедший хорошую карьеру и вышедший на большую дорогу».

В1913 году Станислав Альфонсович получил новое назначение, став посланником в Румынии. О некоторых его привычках один старый дипломат позднее вспоминал: «По принятому

во время войны повсеместно обычаю союзные посланники собирались ежедневно на совещание. Французский и английский посланники каждый день завтракали у Поклевского, после чего говорили о делах. На завтраке присутствовал и весь состав миссии». Подкармливая союзных дипломатов, Станислав Альфонсович не только содействовал сближению союзников, но и получал необходимую информацию.

В годы Первой мировой войны Станислав Поклевский в дипломатической работе проявил самостоятельность. Понимая, что боеспособность румынской армии невелика, он всячески мешал вступлению Румынии в войну, что шло наперекор с желаниями властных структур. Один осведомленный чиновник говорил о позиции Поклевского: «В 1915 году, когда союзники и Россия ждали, что Румыния выступит на их стороне, он сделал все, чтобы она осталась нейтральной. За это он едва не был обвинен царским правительством в государственной измене». Время показало правоту Станислава Альфонсовича. Румыния вступила в войну, и ее армия была быстро разгромлена. Русским войскам пришлось в срочном порядке выручать незадачливых союзников.

Послереволюционная жизнь С. А. Поклевского-Козелл прошла за границей. О ней известно немного.

Источник – журнал Помещик № 12 . 2005